

Op84
C21
A-393578

Георгий Николаевич Саталкин

В тени
дождя

ор 84
с 21
ор 84

84(2=НН.2)6-4

Георгий Николаевич Саталкин

а-393548

В тени дождя

шт

Издательские решения
По лицензии Ridero
2021

кр

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ГЕОРГИЙ САТАЛКИН

Георгий Николаевич Саталкин родился в 1938 году в селе Малая Горка Минской области в семье военнослужащего. Окончил филологический факультет Оренбургского государственного педагогического института. Служил в армии, работал лесорубом в Туве, матросом на Каспии, учителем, фермером, корреспондентом на областном радио. Член Союза писателей России. Печатался в журналах «Москва», «Октябрь», «Роман-газета», в коллективных сборниках. Автор книг «Родной угол», «Блудный сын», «Падение» (последняя подготовлена к печати). Ответственный секретарь Оренбургского отделения Союза писателей РСФСР в конце 80-х годов, инициатор строительства областного Дома литераторов и создания общины «Оренбургское казачье войско»

(1990). Лауреат премии имени Валериана Правдухина альманаха «Гостиный Двор» (2009), Всероссийской Пушкинской литературной премии «Капитанская дочка» (2013).

О РАССКАЗАХ ГЕОРГИЯ САТАЛКИНА

*«Важнее всего то..., что внутри тебя самого
происходит. Внутренняя жизнь — вот где человек
подлинный, вот где жизнь настоящая таится!»
(Из рассказа «Поздней осенью»)*

Главная особенность оренбургского прозаика — неумение жить спокойно, когда рядом живет страдание. Это свойство подлинного интеллигента, его принадлежности к истинной, основанной на не размытых нравственных ценностях культуре. Тема «маленького человека», открытая в 19 веке Н. В. Гоголем и подхваченная затем Ф. М. Достоевским и А. П. Чеховым, стала важнейшей и для Георгия Саталкина. И сегодня, как и во времена Чехова, вокруг нас много сытых и довольных собой людей. Гордясь своей не всегда чистоплотной успешностью, они словно и не замечают, не берут во внимание, что есть другие — слабые, больные, несчастные. Такие априори (по праву своего богатства) числят себя в почетном ряду русских интеллигентов, вряд ли догадываясь о том, что по этому поводу написал в своём рассказе «Крыжовник» А. П. Чехов:

«Надо, чтобы за дверью каждого довольного человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы, что есть несчастные...». Георгий Саталкин и есть такой человек с «молоточком». Таким молоточком является его полное состраданием к человеку слово. И в произведениях писателя всегда так явственно ощутим этот тревожащий душу стук.

Мы слышим его, когда замечательный конюх Авдеев (повесть «Скачки в праздничный день») ведет на заклание своего любимого коня, и когда с дояркой Верой Сивожелезовой так напрасно ждем парторга (рассказ «А парторга все нет»), и когда вместе с осиротевшим при живых родителях Колькой (рассказ «Паслен») мучительно ищем дорогу из леса, а по сути, из его трудной жизни. И мы просто оглушены этим стуком, когда буквально на глазах разрывается от невыносимого страдания сердце Константина Рубанова в потрясающем рассказе «Летом после войны».

Грустно осознавать, как все более убывает это удивительное племя вышедших из советского времени русских писателей, унаследовавших высоту духовных традиций отечественной классики. Все пустыней становится в некогда роскошных полях подлинной отечественной словесности с её многоцветьем лексической палитры, того корневого языкового богатства, которому так благодарно отзывается душа. Вот и неподдельно глубокий оренбургский прозаик — Георгий Николаевич Саталкин — ушел от нас. К счастью, такие авторы оставляют после себя свои книги, продолжая участвовать в становлении нашего миропонимания и даруя возможность оценить то, что при их жизни сделать не удалось. Писать по-своему, создать свою, свойственную только тебе творческую манеру, когда каждое слово и даже место его расположения в предложении работают на тот или иной образ, на его правдивость — вот признак истинного таланта. Георгию Саталкину это замечательно удалось. Он относится к редкому вообще, а сегодня в особенности, типу истинных художников слова. Просто интересно рассказать о чем-либо для него недостаточно. Всякий раз, даже в малоформатном жанре, он стремится создать выразительную, почти физически ощутимую картину происходящего. Подвластность слова, часто неожиданного, но всякий раз гармонично явленного и абсолютного по своей выразительности, по своей единственности в том или ином контексте — вот

чем более всего удивляет, именно изумляет творчество писателя. Взять хотя бы описание начинающейся грозы в одноименном рассказе.

«Гроза приближалась, глухо погромыхивало вдали. Мрак тяжело приподнимался на дыбы, обнажая своё чёрно-синее, свинцовыми лохмами клубящееся, чрево. И вот уже день померк и словно бы ночь безмолвно воцарилась. И тут вдруг беспощадно, прямо над головой, с беглым остервенелым треском, гулом бездонным проломил мирозданье гром.

И тотчас же по всему оглохшему пространству жутко, слепо дёрнуло неземным огнём и опрокинулось — хлынул потоп. Ливень ввалился непроглядный, в водяном мятущемся дыму. Ветер бесился в хлобыщущей толще. Сутулясь, двигались в ней какие-то тёмно- и белёсо-стеклянные фигуры, сталкивались и рассыпались».

Ну разве не художник это написал? Разве, читая это, вместе с героем рассказа не замираешь от непреодолимого страха, не испытываешь первобытный ужас перед грозной картиной природной стихии?

Творчество Георгия Саталкина — это строгое и каждый раз психологически тонко выстроенное художественное полотно, это всегда бесстрашное погружение в трудную, зачастую потаенную правду, в сокровенную, не лежащую на поверхности сущность человеческой души. Как, каждый раз погружаясь в такие глубины, Георгий Саталкин выхватывает эту «сокровенность», удивляя нас, а подчас заставляя испытать чувство потрясенности, объяснить невозможно, и это ни под какие правила и определения не подгонишь.

Главная особенность оренбургского прозаика — неумение жить спокойно, когда рядом живет страдание. Это свойство подлинного интеллигента, его принадлежности к истинной, основанной на не размытых нравственных ценностях культуре. Тема «маленького человека», открытая в 19 веке Н. В. Гоголем и подхваченная затем Ф. М. Достоевским и А. П. Чеховым, стала важнейшей и для Георгия

Саталкина. И сегодня, как и во времена Чехова, вокруг нас много сытых и довольных собой людей. Гордясь своей не всегда чисто плотной успешностью, они словно и не замечают, не берут во внимание, что есть другие — слабые, больные, несчастные. Такие априори (по праву своего богатства) числят себя в почетном ряду русских интеллигентов, вряд ли догадываясь о том, что по этому поводу написал в своём рассказе «Крыжовник» А. П. Чехов:

«Надо, чтобы за дверью каждого довольного человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы, что есть несчастные...». Георгий Саталкин и есть такой человек с «молоточком». Таким молоточком является его полное сострадание к человеку слово. И в произведениях писателя всегда так явственно ощутим этот тревожащий душу стук.

Мы слышим его, когда замечательный конюх Авдеев (повесть «Скачки в праздничный день») ведет на заклание своего любимого коня, и когда с дояркой Верой Сивожелезовой так напрасно ждем парторга (рассказ «А парторга все нет»), и когда вместе с осиротевшим при живых родителях Колькой (рассказ «Паслен») мучительно ищем дорогу из леса, а по сути, из его трудной жизни. И мы просто оглушены этим стуком, когда буквально на глазах разрывается от невыносимого страдания сердце Константина Рубанова в потрясающем рассказе «Летом после войны».

Саталкин, по точному определению Владислава Бахревского, беспощадный реалист. Именно беспощадный. Чтобы так писать, надо так же уметь и страдать и своим страданием сокрушать читательское сердце. Георгий Николаевич умеет это делать.

Боль и нежность переполняют страницы его прозы о детях. Мы буквально замираем, наблюдая, как семилетний Толик (рассказ «Утро») так напряженно, так мучительно делает выбор между приобретением давно желанных для себя красок и гостинцем для маленькой полуголодной сестренки.

Дети войны — как тяжело, как бесприютно и голодно проходило их детство. Но кто, как не сам писатель, сам ребенок войны способен ощущать это и каждой клеточкой своего большого сердца разделять боль своих маленьких героев.

Вот почему так долго саднят душу мысли об оставшейся сиротой Анютке после прочтения рассказа «В тени дождя». У нее из родных — только старшая сестра Ольга, которая уже работает, а Анютка в свои десять лет — одна хозяйка в доме. И неожиданно случившийся дождь — это такая редкая в беспросветных трудах девочки радость, «...это одна единственная возможность без угрызений совести избавиться от работы, разогнуться и на небо поглядеть. Забыть и не думать о непрерывных делах и заботах по их с сестрою убогому, сиротскому, но всёж-таки хозяйству: корова, куры, чушка еще и огород, огород, огород...». Дождь — утешитель, дождь защитник, дождь — почти невозможная в своей дерзости надежда на что-то светлое, загадочно-прекрасное впереди. Спасибо ему!

О чем бы ни писал Саталкин, он стремится не просто рассказать о чем-либо, а прежде всего, передать возникающий в связи с происходящим и возрастающий в душе своего героя накал чувств, его внутреннюю муку. И с такой труднейшей задачей автор каждый раз успешно справляется.

Пристрастный интерес к самым сущностным проблемам и тайнам бытия и попытка их творчески осмыслить — вот что определяет степень писательской глубины. У Георгия Саталкина она поразительна. Всегда, например, важна для людей тема природы человеческих чувств: природа любви, природа страсти, природа греха: как отделить одно от другого, и насколько способен человек управлять столь трудно управляемыми категориями? А если никак не управлять ими, то к чему это может привести? Об этом рассказы: «Такая зима», «Слезы», «День и ночь».

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26